

A futuristic hallway with a group of people standing in the center, illuminated by a purple light from the ceiling. The hallway has a polished floor that reflects the figures and the light. The walls are metallic and feature some glowing orange lights at the base. The ceiling has a series of horizontal light strips that create a strong purple glow.

Медальон

Даня Старк

Даня Старк

Медальон

<https://litres.ru/73857589>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сказка.

Экспериментатор собирает и оживляет человека, чтобы впервые влюбиться.

Нырнуть в неизвестное и навсегда раствориться в нём или остаться на суше, чтобы залезть на вершину? Искупаться в славе или побалдеть от мгновений? Так много путей, а выбор - один. Что выберет экспериментатор - решит наблюдатель.

"Жили они долго и счастливо..." - клише или лучшее, что может произойти в жизни?

Сюжет не интерактивен, однако у каждого получится своя сказка.

Сказка для счастливых...

Даня Старк

Медальон

Я хотел быть выше всех.

Я хотел быть счастливым.

Реальность киберпанка чересчур мрачная, даже если в ней светит солнце. Мир стимпанка не кажется светлее. Но в отличие от мира киберпанка в нём есть много нереального. А когда фантазия выходит из берегов и демонстрирует то, чего никогда не было, приходит эйфория...

Представьте мир, в котором в настоящем времени артефакты прошлого смешиваются с технологиями будущего. Представьте уже ставшие историей паровозы пролетающими между небоскрёбами и пяти-шести-этажными домами. Связка вагонов летит над городом. Дым испаривает небо... Красиво и необычно. Правда, такой мир стимпанка утопичен. Поэтому есть два варианта одной реальности – книжная и живая. Только что мы описывали книжную реальность.

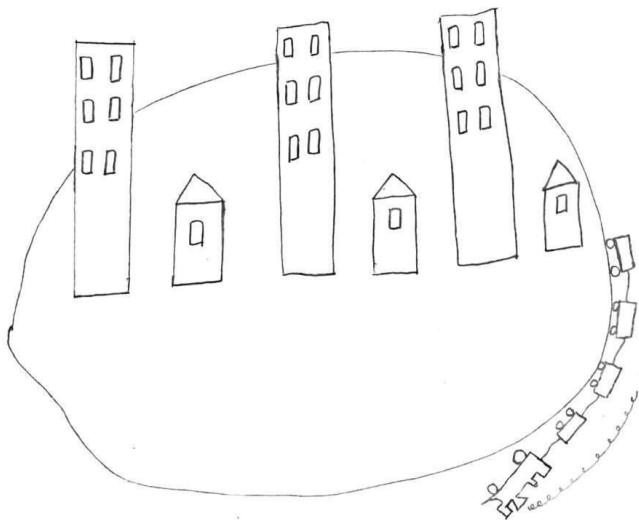
Теперь о живой.

В настоящем времени реальность стимпанка можно проиллюстрировать кольцевой магистралью. Она огибает небоскрёбы, перед которыми раскинулись в несколько рядов пяти-семи-этажные дома в стиле классицизма, барокко, эклектики... Всё куда скромнее и более обыденно, что ли. Но от

этого связь прошлого с будущим кажется теснее. Прочная, гибкая связь, словно автомагистраль. И в то же время такая резкая, быстрая, и рябит она, как фары пролетающих по ней машин.

Коммунизм невозможен без социализма. Будущее невозможно без прошлого.

Начинаем!..

Приборы гудели. Громкость была такая, как будто в центр комнаты бросили шумовую гранату замедленного действия.

Уже болела голова. В глазах поднялась муть. Приходилось часто моргать.

Тем не менее мысли цепляли друг друга и по кусочкам собирали решение задачи. Сначала нужно было повисить напряжение. Потом открыть крышу, впустить в лабораторию дождь и подождать грома и молнии. Звучит вполне просто, но на практике редко что идёт строго по методичке.

Напряжение уверенно скакнуло до отметки «максимум». Гул усилился. Если бы можно было повисить ещё, от головы бы точно ничего не осталось. Как же больно. Резкая боль вонзается в мозг, как будто тысячи игл, и кажется, словно невидимые руки давят на них, выжимая всё из извилин. Тяжело... Но мысли цепляют друг друга, поэтому сознание продолжает работать.

Теперь нажать на кнопку. Гром и молния не заставят себя долго ждать... Удар по кнопке; вверху что-то скрипнуло; крыша разъехалась на две половины, которые медленно начали подниматься к чёрно-серому небу. В комнату полил дождь, капли забарабанили по лицу.

Он закрыл глаза, по-прежнему чувствуя боль, которая чуть отступила, но почти сразу вернулась и ударила в голову так внезапно и сильно, что он закричал.

И в тот самый момент прогремело. Молния вспорола небо и ударила внутрь лаборатории, в центре которой был стол. На столе под простынёй лежало тело.

Финал был теперь близко.

Бум. Молния ударилась о стол и разлетелась на сотни молний поменьше, которые ударили по колбам, пробиркам, приборам. Химикаты выплеснулись разноцветными каплями и шмякнулись на пол, оставив большие лужи. Огромная приборная панель, напоминая первый в мире компьютер, на секунду замолкла. И вдруг взорвалась. Он успел прыгнуть, спасаясь от взрыва. Врезался в стол, на котором лежало тело, опрокинул его и упал на пол. На мгновение наступила тьма. Казалось, он ненадолго уснул.

А, возможно, и умер.

Глаза распахнулись. Следом открылся рот, язык смочили горькие капли дождя. Он застонал и приподнялся на локтях. Голова болела уже не так сильно. Он поморгал, потёр разгорячённые виски и осмотрелся. Лабораторию заполонил чёрный дым, который сочился из дальней стены, где несколько мгновений назад была приборная панель - целая, невредимая. Теперь сквозь дым на него смотрели обгоревшие провода, разбитые стёкла экранов, металлическая обшивка, покрытая копотью. Всё погибло, хотя провода и подавали слабые признаки жизни. Стена плевалась искрами, словно раненый - кровью.

Зелёные, чёрные, красные пятна перепачкали пол. В этом даже было что-то красивое: пятна лежали на полу, как на холсте - краски. Вырисовывался какой-то смысл. Такую картину можно было назвать: «После боя» - и повесить в музее

на самом видном месте.

И тут он вспомнил, зачем вообще принял участие в сегодняшнем бою. Разлитые реактивы, уничтоженные приборы - ведь всё это было не напрасно. Он резко повернулся к телу, которое пряталось за опрокинутым столом.

Он моментально вскочил на ноги, шагнул за стол. Склонился над телом, которое лежало на боку без признаков жизни. Приложил к его груди голову и послушал биение сердца.

Оно билось... но слабо.

Она жива!..

Он взял её на руки и поднялся на ноги. Ощутил новый прилив сил. Что-то вдохнуло энергию в его уставшее не спавшее несколько ночей тело. Он прямо чувствовал, как энергия бурлит в мышцах. В тот момент он мог поднять тысячи таких тел, если бы оживил их всех. Однако ему не нужна была тысяча. Ему нужно было одно.

Он прошёл по лаборатории, не обращая внимания на осколки, лужи с реактивами и небольшие костры, вспыхнувшие по углам комнаты.

Открылась и тут же захлопнулась тяжёлая дверь. Он вышел наружу.

С неба по-прежнему капал дождь.

Зелёные конечности неестественно изогнулись, когда она перевернулась на спину и распахнула глаза. Помимо двуспальной кровати в комнате стоял старинный шкаф, стили-

зованный под аналогичные глыбы раннего Нового времени. Рядом с окном была дверь, которая вела в соседнюю комнату. Было два окна. Оба покрывали бордовые шторы, из-за чего в комнате было темно. Однако лучи солнца всё же просачивались в комнату сквозь узкие прорезы между шторами. Благодаря этому она и смогла хоть что-то разглядеть в этой мрачной комнате.

Неожиданно заболело тело, закололо в груди. Только сейчас она поняла, что вывихнуто плечо: инстинкты сработали не так быстро, как надо. Тогда она резко дёрнула рукой и привела кость в нормальное положение. Тихо вскрикнула, но боль сразу испарилась. На мгновение она снова расслабилась.

Уверенности встать пока не было. Она повернула голову к окну, зажмурилась от тонкого луча солнца, только когда уже порядком на него посмотрела, и отвела глаза обратно на голую стену перед собой. Пустота угнетала, однако вставать было рано: не хватало сил. Но что толку лежать без дела? Скучно...

Наконец она решилась, перевернулась на бок и свесила ноги. Стопы неуверенно нащупали пол, она опёрлась руками в постель.

Видела она плохо. Всё было в расфокусе. Но, хорошо поморгав, она смогла видеть. И, посмотрев на свою кожу, она вскрикнула и рухнула на пол. На этот раз боль почувствовала сразу.

Холодные доски неприятно касались щеки и всего голого тела. Кровь мгновенно остыла. Она попыталась встать, но упала. Попыталась снова. Напряглись мышцы, заскрипели зубы, она распрямилась и прошла по комнате. Идти было тяжело. Заплетались ноги; несколько раз она чуть не упала. Напоследок всё-таки споткнулась и навалилась на шкаф. Дверцы затрещали, шкаф качнулся вперёд, но устоял.

Опираясь на шкаф, она прошла к двери; схватилась за ручку и уже потянула дверь на себя, как вдруг увидела рядом с ней зеркало. И своё отражение.

На неё смотрела красивая девушка в ночной сорочке. Чёрные глаза словно заглянули ей в душу. От этого взгляд её стал наивным, как у ребёнка. А от чёрных распущенных волос, казалось, веяло теплом - словно можно было укутаться ими и даже согреться. Всё выдавало в ней нежность. Она выглядела хрупкой, несмотря на достаточно крепкое телосложение, и наивной, несмотря на огонёк, танцевавший в зрачках.

Но во всём её красивом облике была одна маленькая деталь, из-за которой её красоту никогда бы не оценил ни один человек. Она выглядела, как зомби.

Кожа была зелёного цвета. Проглядывались швы, пусть и аккуратные. Нитки соединяли разные части тела.

Её мозг вообразил нормального человека, сравнил её с его внешностью и вынес вердикт: она не такая; мутант, урод...

Осознание этого привело её в ужас. Она задрожала от

страха, уже предвкушая все насмешки, все эксперименты, которым ещё ни раз её подвергнут, и неожиданно закричала...

Человек в жилете и белой рубашке с закатанными рукавами вбежал в комнату, когда чудовище уже лежало на полу среди осколков. Разбитое зеркало висело криво, из рамы выпадали куски стекла. Но человек не обратил на зеркало никакого внимания. Он бросился к девушке, которая лежала на полу, свернувшись калачиком.

- Ты не поранилась? Дай я посмотрю...

- Нет!

В мгновение ока она выбросила руку с зажатым в кулаке осколком и порвала ему на груди рубашку. Человек успел отпрыгнуть в сторону, поэтому избежал ранения. Он плюхнулся на пол и выставил руки перед девушкой, которая стояла теперь на коленях и сжимала в обеих руках осколок. На пол капала кровь.

- Ты поранилась. Давай я помогу... - начал человек и попытался встать.

- Нет! - вновь закричала она, так что в ушах человека зазвенело, сделала короткий выпад, оставила на его груди царапину, которая мгновенно наполнилась кровью, и вернулась на прежнее место. Их разделял всего один шаг, но казалось, дистанция была куда больше.

Человек сжал губы и схватился за грудь. И он не обошёлся без раны.

- Кто ты?! Что тебе от меня нужно?! - завопила девушка и крепче сжала осколок.

Человек смотрел на девушку. В её глазах застыл страх, и в то же время осколок в окровавленных руках не делал её жертвой. У неё было оружие. Страх. Ненависть к нему. А руки сжимали осколок только сильнее.

«Она боится меня», - подумал человек.

- Тебе нужно время, - сказал тогда он. - Я это не учёл. Я пришёл слишком рано. – Человек поднялся с пола и повернулся к выходу. - Я лучше пойду.

Он прошёл к двери, схватился за ручку, но не вышел из комнаты. Он услышал тихий плач позади себя и осторожно обернулся.

Страх... Она дрожала от страха, уже предвкушая все насмешки, все эксперименты, которыми ещё ни раз её подвергнут. Она будет одна в этой мрачной комнате. Будет заперта с незнакомым человеком. Будет совершенно одна. И только осколок в руках не сделает её беззащитной. Хотя он причинял ей боль – и вечно держать его не получится.

На пол падали слёзы и смешивались с каплями крови. Девушка была погружена в свой внутренний мир, в свою крипоту. Она представляла учёных с жуткими улыбками и красными глазами за стёклами очков, которые ходят и ходят вокруг неё, насвистывая песни, помахивая скальпелями, причмокивая, будто целуя кого-то невидимого. Она сидела, опустив голову, погрузившись в себя, и видела картины само-

го страшного будущего. У неё разыгралось воображение. Ей только казалось. Но страх был слишком силён, и ничто не могло успокоить фантазию.

И человека, которого несколько секунд назад она пыталась порезать, уже для неё не существовало. Она про него забыла. Но он тихо шагнул к ней, медленно опустился на колени; очень аккуратно разжал её пальцы и вытащил из рук окровавленный осколок.

Он поглядел на девушку, которая до сих пор, казалось, его не замечала, и прижал к себе. Она поддалась. Почему-то теперь она не чувствовала в нём угрозы. Видимо, учёные, которых она представила, были куда страшнее.

- Я рядом, я рядом, - спокойно заговорил человек и погладил её по голове. - Теперь ты со мной.

Обнявшись, они сидели посреди осколков. Сквозь задёрнутые шторы просачивался свет. Крохотный луч падал на осколки и отражался. Из-за этого света было немного больше.

Засвистел чайник, взлетел с конфорки, и кипяток полился в кружку, посылая во все стороны клубы пара. Мгновенно вода приобрела янтарный оттенок. Девушка неуверенно взяла кружку и сделала первый глоток. В её дрожащих руках кружка казалась чересчур тяжёлой. А чай, видимо, был для неё слишком горячим, ведь с каждым глотком она хмурилась.

- Тебя зовут Лиза, - сказал человек, когда сел напротив неё. - Ты много чего забыла. Была авария. Ты потеряла память.

Она поставила кружку и потрогала лицо. Над бровью был маленький шов, который она, очевидно, приняла за шрам, оставшийся после аварии.

- Ничего не помню...

- Нестрашно, - не задумываясь, проговорил человек. - Вернее... - сразу поправился он и взглянул на неё. - Я хотел сказать, мы всё навестаем. Ты вспомнишь.

Он добродушно улыбнулся.

Прошло несколько минут, прежде чем разговор продолжился. Тогда Лиза спросила:

- Как тебя зовут?

- Кир, - ответил человек и повторил: - Кир.

Весь день он показывал ей замок. Холодные коридоры. Обставленные полуразвалившейся мебелью громадные комнаты. Всё целиком и полностью пропиталось старостью и сыростью. На всём оставила следы давно ушедшая эпоха - когда люди только начали осваивать паровую силу и получать электричество.

Кир проживал только в восточном крыле замка. И то более-менее прибранная часть могла похвастаться в отличие от остальных помещений и коридоров разве что целой мебелью, более тонкими слоями пыли и отсутствием паутины.

Всё-таки жизнь учёного накладывала свой отпечаток. Были помещения, но жизни в них не было.

К вечеру они с Лизой обошли почти все комнаты. Побывали даже в погребе и усыпальнице «строителей» усадьбы, молодые потомки которых без труда расстались с владениями отцов из-за проблем с долгами. Кир получил замок, можно сказать, даром – по сравнению с первоначальной ценой. Прежнему владельцу срочно нужны были деньги - он хотел выручить их с продажи замка, однако, когда понял, что по обозначенной цене продать эту рухлядь не суждено, сбавил её первому попавшемуся человеку, сильно снизив цену. Кир считал, что ему повезло.

С искренним увлечением Кир рассказывал и показывал Лизе рыцарские доспехи. Некоторые из них он даже примерил, чтобы у девушки сложилось более точное представление о древней эпохе. Он также рассказывал про картины и гобелены, покрывавшие мрачные стены коридоров. Сравнивал почерк забытых мастеров, что украсили своими работами замок, со стилем живописцев, запечатлённых в учебниках по истории. Он рассказывал, что изображено на картине или гобелене – как правило полотна отсылали к мифам, - и делился, как понимает их смысл. Девушка внимательно его слушала. Время от времени она мило улыбалась, когда Кир входил в образ экскурсовода и подолгу задерживался чуть ли не у каждого полотна, обращая внимание на необычные авторские решения в выборе красок или композиции. А ко-

гда он надел доспехи и взял в руки копьё, она рассмеялась. В первый раз рассмеялась.

Но одну комнату Кир всё-таки решил не показывать.

- А что здесь? - спросила девушка, кивая на массивные двери лаборатории.

Кир безмятежно ответил:

- Здесь кладовка. Ничего интересного. Пошли я тебе покажу тронный зал...

Он аккуратно подхватил её под руку, и они пошли дальше.

Тьма легла на замок и его окрестности поздно. Было около полуночи, когда на небо высыпались звёзды, напоминавшие рассыпанный сахар. Вокруг было тихо; только редкий шелест деревьев нарушал тишину. Сегодня впервые за несколько дней не было дождя.

- Звёзды? - спросила Лиза, показывая в небо.

Кир повернулся и смущённо посмотрел на неё. Они стояли на верхней площадке самой высокой башни замка. Космос казался совсем близко.

- Да, звёзды и космос, - подтвердил он. - Созвездие Большой Медведицы... А вон там Стрелец. Видишь что-нибудь?

Лиза посмотрела на небо. Она знала, как выглядит созвездие Большой Медведицы, однако не могла разглядеть его на небе. Не могла различить и Стрельца. Зато она сразу вспомнила о других созвездиях и первых астрономах. Однако знания эти были как будто не её. Она не знала, где корни её зна-

ний. Внезапно ей показалось, что она гостя в сознании другого человека. Как будто её «я» лишь продолжение кого-то другого. Какой-то другой девушки, знавшей много чего о созвездиях и первых астрономах.

- Я забыл, что тебе придётся заново вспоминать даже базовые вещи. Звёзды, небо, облака, природу, - с досадой проговорил Кир. – Но мы вспомним...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.